Юбилей

"Судьба человека": о жизни, достойной книжного сюжета

С названия известного шолоховского рассказа, повествующего о непростых историях человеческих судеб в годы Великой Отечественной войны, осиротевших, заброшенных в чужие края военным ураганом невиданной силы, начала неслучайно. Это произведение можно смело назвать настольной книгой Александра Богдановича Вунша из Панкрушихи, которому на днях исполнится девяносто лет.

Нелегкая выпала ему судьба: о том, что немцы — "плохая" нация — ему пришлось понять в ранней юности. После начала Великой Отечественной войны немцы Поволжья, Ростовской, Саратовской областей (здесь и родился герой повествования) — от грудных младенцев до стариков — в одночасье по Указу от 28 августа 1941 г. Президиума Верховного Совета СССР стали лицами социально опасными по нацпризнаку. Указ обвинял немцев Поволжья в том, что они скрывают в своей среде "тысячи и десятки тысяч германских шпионов и диверсантов" и не доносят об этом властям. На этом основании людей предписывалось выселять в Сибирь и Казахстан, а автономная республика — АССР НП — была ликвидирована. Указание о выселении свалилось на людей, как гром среди ясного неба.

Чем руководствовалось правительство, начиная это мероприятие, которое иначе как преступлением и назвать нельзя, не совсем ясно. Может быть, опасались перехода немцев Поволжья на сторону врага, опасаясь за надёжность тыла Красной Армии? В ходе операции из бывшей республики было отправлено 438280 немцев. В Алтайский край прибыло более ста тысяч переселенцев.

В 1942 году в один из трудовых лагерей попал и Александр Богданович Вунш. "Это было страшное время. Мы работали, как каторжники. И если бы не одна счастливая случайность, благодаря которой мне удалось покинуть лагерь, я не остался бы живым", — вспоминает он.

Очередной этап "мытарств" ожидал молодого человека в Ленинградской области, где ему в 1946 году пришлось быть в составе экспедиций, исследующих лесные массивы

Ленинградской области. Если вы смотрели фильм "А зори здесь тихие", то можете себе представить, что это за места: непроходимые, гиблые болота, огромные расстояния между населенными пунктами, преодолевать которые приходилось пешком.

"Затем нас, молодых комсомольцев, начали распределять на сельскохозяйственные работы: в Казахстан, в Читу. Я же попал в Краснотуранский район Красноярского края — это недалеко от Абакана. Работал учетчиком в тракторно-полеводческой бригаде", — рассказывает Александр Богданович.

В 1954 году он в г. Минусинске получил "корочки" тракториста и отправился туда, куда в те годы ехала вся сознательная советская молодежь — на освоение целинных и залежных земель. Два года трудился в Ширинском районе республики Хакасия — вначале механизатором, потом бригадиром.

В начале шестидесятых Александр Богданович вместе с женой Фридой Христиановной и сыновьями переехал на Алтай: поначалу жили в Бурлинском районе, в 1967 году переехали в Панкрушиху. Совсем недолго поработал шофером. Ответственного, трудолюбивого, скорого на руку в любой работе, его вскоре назначили бригадиром на свиноферму, где он отработал более десяти лет. В начале восьмидесятых Александр Богданович приступил к новым нелегким обязанностям мастера кирпичного завода. Эти годы он вспоминает особо: чтобы вывести завод в передовики, в служебных командировках приходилось мотаться по всему Советскому Союзу, перенимая опыт у коллег. Благодаря титаническим усилиям предприятие "встало на ноги", а из выпускаемой продукции было построено множество домов и общественных зданий района. В 1992 году Александр Богданович принял под свое заведование мехток.

Не иначе как традиционно присущий большинству немцев трудоголизм стал тем стержнем, который дал силы пожилому человеку не только работать чуть ли не до восьмидесяти лет, но и осуществлять активную общественную деятельность в Совете ветеранов. Лишь последние несколько лет Александр Богданович ведет спокойную размеренную жизнь: много читает, смотрит телевизор, радуется успехам детей, внуков и правнуков. Уютный дом, достойная пенсия — это ли не составляющие счастливой старости? Вот только здоровье уже не позволяет насладиться жизнью в полной мере. "Уверен, что прожил достойную жизнь. Всегда считал себя советским человеком, коммунистом. Годы, прожитые на Алтае, в полной мере позволяют считать этот край, и никакой другой, моей настоящей родиной", — с легкой грустью закончил свой рассказ мой герой.

Наталья Надточий.

"ТХ" 21 января 2014 г